

Заявитель:**ООО «Интеграл»**

192241, Санкт-Петербург, Южное шоссе, дом 55, корпус 5, литера А, квартира 338

6423238@gmail.com

Ответчики:

«...»

ООО «Бриз»

199155, город Санкт-Петербург, Уральская ул., д. 13 литера ц, помещ. 1-н

ИНН 7801653822

РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ №078/01/11-864/2022

Санкт-Петербург

Резолютивная часть решения оглашена 30 марта 2023 года

В полном объеме решение изготовлено 12 апреля 2023 года

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу по рассмотрению дела №078/01/11-864/2022 о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

«...» – заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу, Председатель Комиссии;

«...» – начальник отдела по борьбе с картелями Управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу, член Комиссии,

«...» – главный государственный инспектор отдела по борьбе с картелями Управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу, член Комиссии;

рассмотрев дело №078/01/11-864/2022, возбужденное по признакам нарушения в действиях «...» «...» и ООО «Бриз» (ИНН 7801653822) пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26 июля 2006 года №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), выразившегося в заключении антиконкурентного соглашения которое привело к поддержанию цен на торгах при участии в аукционе по извещению №270122/2730385/01

УСТАНОВИЛА:

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу (далее – Управление) поступило заявление ООО «Интеграл» о наличии нарушения антимонопольного законодательства в действиях «...» «...» и ООО «Бриз» (ИНН

7801653822) при участии в аукционе по извещению №270122/2730385/01.

По результатам рассмотрения представленной информации были выявлены признаки нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) в «...» «...» и ООО «Бриз» (ИНН 7801653822) при участии в аукционе по извещению №270122/2730385/01.

1. Сведения о ходе рассмотрения дела.

На основании изложенного был издан Приказ от 01.12.2021 №397/21 о возбуждении дела и создании комиссии по рассмотрению дела №078/01/11-1479/2021 по признакам нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции в действиях «...» «...» и ООО «Бриз» (ИНН 7801653822).

Определением от 15.07.2022 о назначении дела №078/01/11-864/2022 к рассмотрению (исх.№78/16622/22), рассмотрение дела назначено на 02.09.2022.

Определением от 06.10.2022 № 78/23083/22 срок рассмотрения по делу №078/01/11-864/2022 был продлен до 15.04.2023.

На заседании комиссии 25.11.2022 Комиссия Санкт-Петербургского УФАС России приняла заключение об обстоятельствах дела.

На заседании комиссии 16.01.2023 Комиссия Санкт-Петербургского УФАС России приняла повторное заключение об обстоятельствах дела в связи с поступлением уточненной информации от СПб ГКУ «Жилищное агентство Василеостровского района Санкт-Петербурга», которые имеют значение для выяснения обстоятельств дела в полном объеме.

С учетом изложенного, дело №078/01/11-864/2022 рассмотрено в соответствии с требованиями главы 9 Закона о защите конкуренции.

2. Выводы о наличии признаков антиконкурентного соглашения.

По смыслу ст.11 Закона о защите конкуренции антиконкурентное соглашение не предполагает обязательное согласование его участниками конкретных торгов, участие в которых предполагается, обязательную определенность относительно их формы (способа проведения торгов), количества, места и времени их проведения, а также выбор заранее той или иной стратегии поведения.

Антиконкурентное соглашение при необязательности письменной формы допускает устную согласованность действий его участников по факту оценки конкретной ситуации на торгах, конкретного состава участников, который заранее не известен никому.

При нарушении хозяйствующим субъектом п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции возможность наступления последствий в виде влияния на конкуренцию презюмируется, следовательно, не доказывается, ввиду чего на антимонопольный орган не возложено обязанности по установлению фактов, квалифицирующих согласованные действия хозяйствующих субъектов на торгах.

Анализ поведения участников с точки зрения экономической выгоды,

рентабельности снижения цены и ее адекватности как таковой не входит в предмет доказывания по указанной категории дел, что подтверждается выводами, изложенными в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 13.02.2019 №Ф05-24214/2018 по делу №А40-88709/2018.

В соответствии с нормами действующего законодательства, торги подразумевают состязательность хозяйствующих субъектов. Любое нарушение предусмотренной процедуры, и тем более заключение участниками торгов соглашения, препятствующего выявлению реальной цены, по которой субъекты рынка готовы заключить договор, а также истинного победителя, не может не влиять на конкуренцию.

В соответствии с п. 2 ч.1 ст.11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

В соответствии с п.18 ст.4 Закона о защите конкуренции под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

В соответствии с п.17 ст.4 Закона о защите конкуренции к признакам ограничения конкуренции относятся рост, поддержание или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами.

Анализ указанных норм свидетельствует о том, что для квалификации действий хозяйствующих субъектов как противоправных применительно к п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции необходимо установление антимонопольным органом таких фактов, как намеренное поведение каждого хозяйствующего субъекта определенным образом для достижения заранее оговоренной участниками торгов (аукционов) цели, причинно-следственная связь между действиями участников аукциона и поддержанием цены на торгах, соответствие результата действий интересам каждого хозяйствующего субъекта и одновременно их заведомая осведомленность о будущих действиях друг друга, а также взаимная обусловленность действий участников аукциона при отсутствии внешних обстоятельств, спровоцировавших синхронное поведение участников рынка. Соглашение в устной или письменной форме предполагает наличие договоренности между участниками рынка, которая может переходить в конкретные согласованные действия.

Таким образом, квалифицирующее значение для доказывания вмененного антимонопольным органом нарушения антимонопольного законодательства имеет совершение хозяйствующими субъектами отвечающих интересам каждого и заранее известных каждому противоправных согласованных действий на одном товарном рынке относительно синхронно и единообразно при отсутствии к тому объективных причин.

Доказывание наличия фактической реализации антиконкурентного соглашения между хозяйствующими субъектами осуществляется на основании анализа их поведения в рамках предпринимательской деятельности, с учетом принципов разумности и обоснованности.

Изучив материалы дела, доводы заявителя, Комиссия Санкт-Петербургского УФАС России приходит к выводу, что действия Ответчиков содержат все признаки наличия антиконкурентного соглашения, запрет на который установлен пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Квалификация поведения хозяйствующих субъектов как противоправных действий (противоправного соглашения) по ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции предполагает установление антимонопольным органом намеренного поведения каждого хозяйствующего субъекта определенным образом для достижения заранее оговоренной участниками аукциона цели, причинно-следственной связи между действиями участников аукциона и поддержанием цены на торгах, соответствием результата действий интересам каждого хозяйствующего субъекта и одновременно их заведомой осведомленностью о будущих действиях друг друга. При этом правовое значение придается также взаимной обусловленности действий участников аукциона при отсутствии внешних обстоятельств, спровоцировавших синхронное поведение участников рынка. Данная позиция отражена в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 13.02.2019 №Ф05-24214/2018 по делу №А40-88709/2018.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 9966/10, для заключения вывода о наличии нарушений антимонопольного законодательства, выражающихся в создании картеля (заключении антиконкурентного соглашения), не требуется доказывание антимонопольным органом фактического исполнения участниками картеля условий соответствующего противоправного соглашения, а также фактического наступления последствий, перечисленных в ч.1 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ, поскольку, в силу буквального толкования названной нормы, рассматриваемое нарушение состоит в самом достижении участниками картеля договоренности, которая приводит или может привести к перечисленным в ч. 1 ст. Закона о защите конкуренции последствиям.

Таким образом, квалификация поведения хозяйствующих субъектов как противоправных действий (противоправного соглашения) по п. 2 ч. 1 ст.11 Закона № 135-ФЗ предполагает установление антимонопольным органом намеренного поведения каждого хозяйствующего субъекта для достижения заранее оговоренной участниками аукциона цели, причинно-следственной связи между действиями участников аукциона и снижением цены на торгах, соответствием результата действий интересам каждого хозяйствующего субъекта и одновременно их заведомой осведомленностью о будущих действиях друг друга. При этом правовое значение придается также взаимной обусловленности действий участников аукциона при отсутствии внешних обстоятельств, спровоцировавших синхронное поведение участников рынка. Соглашение в устной или письменной форме предполагает наличие договоренности между участниками рынка, которая может переходить в конкретные оговоренные действия. (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.03.2019 № Ф07-17183/2018 по делу № А66-18766/2017).

2.1. Анализ действий ответчиков, их противоречия законодательству и иным нормам.

27.01.2022 в информационной системе ГИС Торги (<https://torgi.gov.ru>) было опубликовано извещение о проведении аукциона на право заключить договор водопользования размещается в соответствии с частью 5 статьи 16 Водного кодекса Российской Федерации №270122/2730385/01 (лот №1).

Предметом рассматриваемого аукциона является право на заключение договора водопользования в части использования участка акватории реки Малая Нева для размещения плавучих объектов (понтон) для организации стоянки маломерных судов.

Начальная цена – 25 139,40 руб.

Шаг аукциона: 2513 руб.94 коп.

В соответствии с п.4.3.8 аукционной документации аукцион проводится путем повышения начальной цены предмета открытого аукциона на шаг аукциона. Шаг аукциона устанавливается в размере 10% начальной цены предмета аукциона.

В соответствии с п.4.3.9 аукционной документации Аукцион начинается с объявления аукционистом в том числе шага аукциона. Каждое поднятие таблички с регистрационным номером участником аукциона является его заявлением о цене предмета аукциона, повышенной на шаг аукциона от последней из объявленной аукционистом цены предмета аукциона.

Также участники аукциона вправе заявить более высокую цену предмета аукциона, которая должна быть кратна шагу аукциона, после приглашения аукциониста делать предложения о цене предмета аукциона.

При этом, в соответствии с п.4.3.9 аукционной документации, возможно заявление только более высокую цену предмета аукциона, чем цена, предложенная предыдущим участником.

Перед началом аукциона аукционистом была озвучена начальная цена лота, а также размер шага аукциона.

В ходе изучения процедуры торгов подано 2 ценовых предложения:

- 1) ООО «Бриз» - 27 653,34 руб. (повышение цены на 1 шаг)
- 2) «...»- 125 724 653,34 руб. (повышение цены на 50 000 шагов). Предложение поступило через 1 секунду после объявления аукционистом возможности для подачи предложений. При этом «...», лично озвучила предложение «пятьдесят тысяч шагов».

В результате действий гр«...»предложение по цене имущества достигло 125 724 653,34 руб., и только после этого возможность вступить в торги появилась у других участников.

Третий участник не смог подать ценовое предложение в промежуток между предложениями ООО «Бриз» и «...» т.е. не получил реальную возможность

предложить обоснованную, по его мнению, цену за спорное имущество.

Аукционистом несколько раз (7) была озвучена итоговая цена договора в размере 125 724 653,34 руб. Какие-либо возражения или замечания от «...» не поступали. В дальнейшем ей были разъяснены дальнейшие действия по заключению договора, каких-либо действий «...» также предпринято не было.

Вышеуказанное подтверждается аудиозаписью аукциона, представленной Комитетом по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности.

По результатам аукциона, Комитетом по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности 28.03.2022 победителю аукциона – «...», был направлен один экземпляр протокола аукциона от 28.03.2022 № 410/1 и договор водопользования для подписания «...»-в срок, установленный пунктом 56 Правил проведения аукциона по приобретению права на заключение договора водопользования, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.04.2007 № 230 (далее – Правил), подписанный договор водопользования не представила.

В связи с этим, на основании пункта 56 Правил, договор заключен с ООО «Бриз», предложившим предпоследнюю цену предмета аукциона в размере: 27 653,34 рубля.

При этом цена, предложенная «...», является необоснованно высокой. Обоснование такого предложения, как и возможность ее уплаты, «...» не представлено. Довод о том, что «...» сделано ошибочное предложение (подразумевалась цена договора, а не шаг) Управлением не принимается в связи с тем, что «...» была ознакомлена с правилами и порядком проведения аукциона (как до его проведения, так и в момент его проведения), после неоднократного озвучивания цены договора в размере 125 724 653,34 руб. «...» никак на это не отреагировала, не предприняла никаких действий для избежания дальнейших негативных последствий, связанных с уклонением от подписания договора.

Подача каждой заявки является волеизъявлением участника торгов, офертой, от которой можно отказаться до определения организатором торгов их победителя.

Действия «...» очевидно не выглядят обычными и разумными, отличаются от общего понимания процедуры торгов в форме открытого аукциона, когда участники соревнуются друг с другом за право приобретения имущества, пошагово повышая его цену до того значения, которое считают экономически обоснованным.

Действия «...», искусственно завысившие цену предмета торгов, свидетельствует о наличии признака притворности (пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации) ее заявки, на самом деле прикрывавшей действия по ограничению доступа к торговой площадке другим лицам, что не соответствует стандарту добросовестного поведения.

Фактически, «...» воспрепятствовала иным участникам торгов подать собственные заявки в том ценовом диапазоне, который являлся бы приемлемым для любого разумного участника рынка, и тем самым лишил их возможности сформировать объективную рыночную цену продаваемого имущества.

«...» в Управление не представлены документы и сведения, свидетельствующие о наличии ресурсов, требующихся для организации занятий по «вейксерфингу», что подтверждает ее «притворность» при участии в торгах.

В ходе рассмотрения дела Управлением установлено наличие родственных связей между «...» и генеральным директором ООО «Бриз» (ИНН 7801653822) «...», также данные лица зарегистрированы по одному адресу: «...»

В совокупности вышеуказанная информация свидетельствует о том, что «...» и ООО «Бриз» не имели намерения конкурировать между собой, использовали схему «таран», чем умышленно завысили цену в ходе проведения аукциона, и тем самым ограничили возможность на участие третьему лицу. В дальнейшем, путем уклонения «...» от заключения договора, участники соглашения обеспечили возможность заключения договора ООО «Бриз» по заниженной стоимости.

Следует отметить, что «...» в пояснениях (вх.20133/22 от 05.08.2022) указывает, что стала участником аукциона с целью заключения договора водопользования с Комитетом по природопользованию для получения в дальнейшем возможности оборудовать территорию, указанную в договоре с Комитетом, понтоном (несамоходное плавучее изделие, служащее для поддержания на воде тяжестей или являющееся опорой понтонных мостов) для организации обучения вейксерфингу и ведения собственной коммерческой деятельности. Также в пояснениях «...» неоднократно упоминает, что коммерческая деятельность «...» состоит в проведении обучения по «вейксерфингу».

Таким образом, «...» намеревалась вести предпринимательскую деятельность в случае победы на аукционе, то есть систематически получать доход от указанной деятельности; следовательно, в данном конкретном случае «...» является субъектом правоотношений, регулируемых антимонопольным законодательством.

Аналогичные признаки нарушения законодательства были установлены и подтверждены Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.11.2017 по делу №306-ЭС17-10491, №А57-15765/2011.

Так, «разрешая спор, суды признали, что действия (физического лица) по повышению своего предыдущего ценового предложения очевидно не выглядят обычными и разумными, отличаются от общего понимания процедуры торгов в форме открытого аукциона, когда участники соревнуются друг с другом за право приобретения имущества, пошагово повышая его цену до того значения, которое считают экономически обоснованным.

Действуя внешне экономически нецелесообразно, независимо от причин такого поведения, (физическое лицо). фактически воспрепятствовал иным участникам торгов подать собственные заявки в том ценовом диапазоне, который являлся бы приемлемым для любого разумного участника рынка, и тем самым лишил их возможности сформировать объективную рыночную цену продаваемого имущества.

Подача каждой заявки является волеизъявлением участника торгов, офертой, от которой можно отказаться до определения организатором торгов их победителя. Учитывая, что действия по подаче заявок выражают волю субъекта оборота и направлены на возникновение у него гражданских прав, к ним могут быть

применены правила, в том числе о недействительности сделок (пункт 1 статьи 6, § 2 главы 9 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По мнению судебной коллегии, количество поданных в условиях отсутствия конкуренции предложений без реального намерения впоследствии заключить договор купли-продажи, в связи с чем была искусственно завышена цена выставленного на торги имущества, свидетельствует о наличии признака притворности (пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации) таких заявок, на самом деле прикрывавших действия по ограничению доступа к торговой площадке другим лицам, что не соответствует стандарту добросовестного поведения».

Согласно п.7 ст.4 Закона о защите конкуренции под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В совокупности и взаимосвязи все фактические обстоятельства исключают случайность и указывают на наличие и исполнение ответчиками антиконкурентного соглашения. Результатом соглашения стало заключение договора, фактически, по минимальной цене.

2.2. Выводы по результатам проведения анализа конкуренции на товарном рынке.

В соответствии с частью 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции Санкт-Петербургское УФАС России провело анализ состояния конкуренции в соответствии с Порядком, утвержденным приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220 «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке», в объеме, необходимом для принятия решения по делу. По результатам проведенного анализа составлен соответствующий аналитический отчет (краткий).

В соответствии с пунктом 10.10 Приказа №220 по делам, возбужденным по признакам нарушения пункта 2 части 1, части 5 (если координация приводит или может привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах) статьи 11, статей 17, 17.1, 18 Закона о защите конкуренции, анализ состояния конкуренции включает:

а) определение временного интервала исследования;

б) определение предмета торгов (по делам, возбужденным по признакам нарушения пункта 2 части 1, части 5 (если координация приводит или может привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах) статьи 11, статьи 17 Закона о защите конкуренции); предмета договоров, заключаемых в отношении государственного и (или) муниципального имущества (по делам, возбужденным по признакам нарушения статьи 17.1 Закона о защите конкуренции); предмета договоров на оказание соответствующих финансовых услуг (по делам, возбужденным по признакам нарушения статьи 18 Закона о защите конкуренции);

в) определение состава хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах (с момента подачи заявки на участие в торгах) либо отказавшихся от участия в

торгах в результате соглашения, но соответствующих требованиям к участникам торгов, которые предусмотрены документацией о торгах, - в случаях, возбуждения дел по признакам нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Исследование состояния конкуренции при проведении торгов проводилось в отношении 1 закупочной процедуры - аукциона по извещению №270122/2730385/01.

По результатам проведения анализа установлено:

1) Временной интервал: с момента подачи заявок для участия в рассматриваемом аукционе до момента заключения договора с ООО «Бриз».

2) Предмет торгов: право на заключение договора водопользования в части использования участка акватории реки Малая Нева.

3) Состав хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах: признанные соответствующими требованиям к участникам аукциона, хозяйствующие субъекты (ООО «Интеграл», ООО «СМТ», «...», ООО «Бриз», «...»). Все участники аукциона являлись друг другу конкурентами за право на заключение договора водопользования в части использования участка акватории реки Малая Нева. Подконтрольную группу лиц никто из участников не образует.

3. Анализ позиций сторон по делу.

3.1 Позиция ООО «Интеграл» изложена в заявлении вх.9677-ЭП/22 от 08.04.2022.

Доводы заявителя сводятся к следующему: участница аукциона «...», предложившая не рыночное ценовое предложение 125724653,34 руб., не планировала заключать договор водопользования, в связи с чем право заключить договор водопользования приобрело ООО «Бриз» по цене 27653,34 руб.. При этом ООО «Интеграл» было лишено возможности подавать адекватные ценовые предложения, соответствующие рыночной стоимости предмета договора, при его намерении подавать ценовые предложения вплоть до 2000000 руб.

Комиссия Санкт-Петербургского УФАС России считает возможным согласиться с вышеуказанной позицией заявителя.

3.2. Позиция ООО «Бриз» изложена в пояснениях вх.21001/22 от 17.08.2022.

ООО «Бриз» пояснило, что поводом для заключения договора водопользования является также то, что ООО «Бриз» уже длительное время пытается правомерно вести свою коммерческую деятельность в акватории, являющейся предметом торгов исследуемой закупки.

Ответчик указывает, что «...» не является хозяйствующим субъектом в понимании Закона о защите конкуренции, а также что антиконкурентное соглашение возможно только между хозяйствующими субъектами- конкурентами.

Комиссия отмечает, что принимая участие в аукционе вместе с другими хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, с учетом цели и предмета аукциона, «...» стала участником торгов, на которого стали распространяться требования антимонопольного

законодательства, в том числе и запрет, установленный пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, что подтверждается Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.03.2016 N Ф07-2447/2016 по делу N А52-706/2015.

Ответчики по делу подали заявки для участия в рассматриваемой процедуре как самостоятельные субъекты, что само по себе свидетельствует о наличии конкурентных отношений между ними.

3.3. Позиция «...» изложена в пояснениях вх.20133/22 от 05.08.2022, 20700/22 от 12.08.2022, 25270/22 от 30.09.2022, 7456-ЭП/23 от 28.03.2023.

В своих пояснениях «...» указывает, что является профессиональной спортсменкой по водному виду спорта вейксерфинг и стала участником аукциона с целью заключения договора водопользования с Комитетом по природопользованию с целью организации обучения вейксерфингу и ведения собственной коммерческой деятельности.

На момент проведения аукциона на ее банковском сберегательном счете содержались накопленные средства специально для оплаты права на заключение договора на водопользование в размере 50000 рублей, сумму которых она и заявляла на аукционе.

Между тем Управление не может согласиться с указанной позицией ответчика.

В ходе анализа имеющихся в деле доказательств Комиссия Санкт-Петербургского УФАС России пришла к выводу о том, что неоднократные повторения аукционистом ценового предложения «...», уточнения сумм и количества шагов у «...» и неоднократное подтверждение «...» данного предложения свидетельствуют о целенаправленной подаче высокого ценового предложения, превышающего реальную рыночную стоимость.

С учетом изложенного, Комиссия Санкт-Петербургского УФАС России считает, что действия ответчиков охватываются диспозицией пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

4. Заявление в порядке примечания к ст. 14.32 КоАП РФ.

Заявления в порядке примечания к ст. 14.32 КоАП РФ не поступали.

5. Выводы Санкт-Петербургского УФАС России по результатам рассмотрения дела №078/01/11-864/2022.

Таким образом, оценив в совокупности все имеющиеся в деле доказательства и обстоятельства, установленные в ходе рассмотрения дела, Комиссия Санкт-Петербургского УФАС России усматривает в действиях «...» «...» и ООО «Бриз» (ИНН 7801653822) нарушение п.2 ч.1 ст.11 Закона о защите конкуренции и приняла заключение об обстоятельствах дела исх.78/27779/22 от 25.11.2022 (далее – Заключение).

Возражения на заключение об обстоятельствах дела от «...» в Управление не поступали.

ООО «Бриз» в возражениях (вх.33216-ЭП/22 от 23.12.2022) на Заключение указало, что в рамках дела документально не установлен факт наличия или отсутствия родственных связей между генеральным директором ООО «Бриз» и «...» Комиссия принимает во внимание данный довод, в связи с чем Комиссией принято определение об отложении рассмотрения дела с целью получения документальных сведений, подтверждающих или опровергающих данный факт.

Комиссия отмечает, что неоднократно запрашивала вышеуказанную информацию у ответчиков, однако ответы на данный вопрос не поступали.

В связи с изложенным, Управлением был направлен запрос в СПб ГКУ «Жилищное агентство Василеостровского района Санкт-Петербурга». Письмом от 13.01.2022 вх. 1027-ЭП/23 СПб ГКУ «Жилищное агентство Василеостровского района» представлена справка о регистрации (Форма №9) по адресу: «...», из которой следует, что «...» и «...» являются родственниками, а именно дочерью и отцом.

Комиссией по результатам рассмотрения дела с учетом поступившей информации от СПб ГКУ «Жилищное агентство Василеостровского района Санкт-Петербурга» принято повторное заключение по делу №078/01/11-864/2022 (исх.78/1431/23 от 24.01.2023), возражения на которое от ответчиков в Управление не поступали.

Проведенный управлением анализ, а также собранные материалы дела свидетельствуют о том, что в рассматриваемом аукционе, ответчики по данному делу отказывались от участия в конкурентной борьбе при участии в торгах, имитируя конкурентные отношения между потенциальными пользователями водного участка при участии в рассматриваемых торгах.

При доказывании факта заключения антиконкурентного соглашения, приведшего к поддержанию цен на торгах, Комиссия Санкт-Петербургского УФАС России исследовала весь объем фактических обстоятельств, подлежащих установлению согласно нормам Закона о защите конкуренции.

По мнению антимонопольного органа, результат, имевший место при проведении указанных торгов был невозможен в отсутствии взаимных договоренностей и информированности участников торгов. Такая договоренность могла быть достигнута исключительно до проведения торгов. Победители торгов, заключив указанное соглашение, реализовывали его в ходе торгов.

При этом ни одним из ответчиков не установлен контроль над другими применительно к положению ч. 8 ст. 11 Закона о защите конкуренции, таким образом, условия о допустимости антиконкурентных соглашений не распространяются на совместные действия ООО «Бриз» и «...»

Совокупность установленных Управлением фактов и обстоятельств свидетельствует о наличии антиконкурентного соглашения «...» «...» и ООО «Бриз» (ИНН 7801653822) при участии в аукционе по извещению №270122/2730385/01, приведшего к поддержанию цен на указанных торгах.

С учетом наличия антиконкурентного соглашения между ООО «Бриз» и «...», предметом которого являлось поведения на состоявшихся торгах по извещению №270122/2730385/01, Комиссия Санкт-Петербургского УФАС России считает соглашение завершённым, в связи с чем не видит необходимости выдачи

предписания о недопущении действий, которые могут привести к нарушению запретов на ограничивающие конкуренцию соглашения при участии в торгах.

В соответствии с пунктом 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» под доходом для целей денежного возмещения по данной категории преступлений признается общая сумма незаконного обогащения, полученного в результате совершения преступления (без вычета производственных расходов), в денежной (наличные, безналичные и электронные денежные средства в рублях и (или) в иностранной валюте) и (или) натуральной форме (движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги и др.).

Цена контракта, заключенного по результатам антиконкурентного соглашения, составила 27653,34 рубля, в связи с чем в действиях ООО «Бриз» и «...» не усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного статьей 178 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Проведя анализ информации и сведений, полученных в ходе рассмотрения антимонопольного дела № 078/01/11-864/2022, руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1, 2 статьи 41, частью 1 статьи 49, статьей 50 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия Санкт-Петербургского УФАС России

РЕШИЛА:

1. Признать в действиях «...» «...» и ООО «Бриз» (ИНН 7801653822) нарушение пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, выразившееся в заключении запрещенного антимонопольным законодательством соглашения, которое привело к поддержанию цен на торгах по извещению №270122/2730385/01;

2. Предписания «...» «...» и ООО «Бриз» (ИНН 7801653822) о недопущении действий, которые могут привести к нарушению запретов на ограничивающие конкуренцию соглашения при участии в торгах, не выдавать.

3. Передать материалы дела №078/01/11-864/2022 уполномоченному должностному лицу Санкт-Петербургского УФАС России для решения вопроса о возбуждении производств по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Председатель Комиссии: _____ «...»

Члены Комиссии: _____ «...»

_____ «...»

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня его принятия в арбитражный суд.